

Долгая дорога

УСЫНОВЛЕНИЕ ОКУТАНО СТРАХАМИ, ЛУЧШЕЕ ЛЕКАРСТВО ОТ КОТОРЫХ — ИНФОРМАЦИЯ. ЧЕМ ЧАЩЕ МЫ БУДЕМ ГОВОРИТЬ О ПРИЕМНОМ РОДИТЕЛЬСТВЕ, ТЕМ БОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ ВЫБЕРЕТ ЭТОТ ПУТЬ.

Текст: Ольга ХАБАРОВА, Полина САНАЕВА

ДОМОЙ

Развеем мифы

Елена Фортуна
приемная мама шестерых детей

Про чиновников

Принято думать, что процесс усыновления очень труден, потому что приходится контактировать с большим количеством чиновников, прежде всего с сотрудниками органов опеки и попечительства. Однако эти трудности — чаще всего результат непрофессионализма отдельных сотруд-

ников. Он может выражаться как в элементарном незнании законов и требований к потенциальным принимающим родителям, так и в личном отношении к сиротам и людям, которые готовы дать им новую семью. От работника органа опеки, например, можно услышать такие слова: «Нормальных детей там нет, вот я за 20 лет работы так никого себе и не выбрала, хотя сама хотела усыновить». На это просто не стоит обращать внимания. Некоторые сотрудники опеки считают своим долгом проверить кандидата «на шивовость»,

«Переведите вопрос усыновления в житейскую плоскость: нет ничего естественнее, чем помочь ребенку, который оказался в беде»

рассказывая всякие страшные истории, — этим может быть вызвана их строгость и холодность. Но вместе с тем огромное число работающих в органах опеки людей искренне болеют за одиноких детей и не ставят палки в колеса. А если возникают какие-то незаконные требования (например, принести труднодобываемые документы, которых нет в обязательном списке), то очень поможет ссылка на закон в устном разговоре и, если не помогает, письменное общение. Скажем, если в опеке отказываются принять комплект документов на основании недостающей справки, которой нет в установленном законом списке документов, — это незаконно, и надо просто подать документы под входящий номер в канцелярию.

Про жилье и деньги

Чтобы усыновить ребенка, совершенно не обязательно быть миллионером или владеть 5-комнатной квартирой около Кремля. Единственное требование, которому должно соответствовать жилье будущего усыновителя, помимо, конечно, его санитарного и технического состояния, это чтобы в нем было достаточно площади, где будет оборудовано место для отдыха, игр и занятий будущего ребенка. При этом квартира может быть даже арендованной — главное, чтобы был документ, подтверждающий право проживания в ней (в данном случае долгосрочный договор аренды). А что касается благосостояния будущего усыновителя, то необходимо представить документы, подтверждающие доход, равный прожиточному минимуму в регионе, умноженному на количество членов семьи, включая нового ребенка.

Про выбор ребенка и знакомство с ним

Это один из самых сложных в психологическом плане моментов всего процесса. Особенно в первый раз. Все

люди разные, и кто-то ждет от первой встречи с ребенком какого-то «знака свыше», что это тот самый ребенок. Кто-то обращает особое внимание на медицинскую карту, кто-то — на характер, а кто-то просто берет «кого дают», потому что сам процесс «выбора» кажется ему неэтичным. Как бы то ни было, стоит помнить, что ребенок в учреждении и ребенок дома — это два совершенно разных ребенка. Диагнозы в медицинской карте могут как изначально быть неточными, так и просто исчезнуть. А уж характер и внешность меняются просто кардинально, точнее, настоящий характер только дома и начинает проявляться.

Про адаптацию

В первые месяцы, а в некоторых случаях даже пару лет, всей семье может быть очень трудно. Процесс встраивания ребенка в семейную систему сложный. Причем он мало зависит от возраста ребенка. Бывает, что адаптация младенца, который даже не побывал в доме ребенка, а был усыновлен прямо из роддома, затягивается на много месяцев. А подросток иногда вписывается в семью буквально за месяц-два, принимая «правила игры» и быстро приучаясь быть «домашним» — приобретенные в детдоме привычки сходят с него как шелуха. Но это все равно непросто, и многие родители признаются, что открыли в себе очень много малоприятных черт характера во время адаптации. В тя-

мнение

Людмила Петрановская
психолог

Часто семьи, которые задумались о приеме ребенка, задают себе и специалистам вопросы: а мы справимся? Являемся ли мы теми самыми, особыми, героическими и просветленными людьми, которые способны помочь сироте?

На самом деле здесь, как и везде, существует распределение Гаусса. С одного края — семьи, которые совсем не способны растить приемного ребенка, их мало. С другого — семьи, которые смогут воспитать практически любого ребенка, с любыми проблемами. Их тоже мало. А между крайностями — большинство из нас, семьи, которые имеют свой особый набор сильных и слабых сторон и с чем-то справятся, а с чем-то — нет. Не нужно никаких подвигов. Нужно, чтобы с новым ребенком вы могли жить долго и счастливо. Но и трудности неизбежны, это надо понимать.

Поэтому принятие решения я бы советовала начинать именно с такого SWOT-анализа рисков и ресурсов. В этом может очень помочь «Школа приемного родителя», которая, если проводится качественно, дает достаточно полное представление о том, с чем, возможно, предстоит столкнуться приемным родителям. А это трудности с обучением, проблемы со здоровьем, непростая адаптация, последствия тягелого опыта, пережитого ребенком.

Думайте, примеряйте на себя, планируйте, где взять дополнительные ресурсы, если понимаете, что они нужны: это могут быть знания, бытовые условия, свободное время родителей, помощь близких, поддержка специалистов и т. п. Постарайтесь перевести вопрос в более практическую, житейскую плоскость. В конце концов, нет ничего естественнее, чем помочь ребенку, который оказался в беде.

желые моменты надо непременно обращаться к психологам, советоваться с более опытными родителями — благо интернет предоставляет возможности общаться со всем миром. А также следует помнить о том, что, как бы ни было трудно родителям, ребенку еще труднее. Он вообще попал в новый мир, и помимо естественного процесса привыкания у него множество неосознанных страхов и подорванное доверие к взрослым, которые уже однажды его предали. Справиться с этим маленькому человеку намного сложнее, чем взрослому преодолеть свои психологические заморочки, ведь ребенок не может прочитать на эту тему умную книжку или сходить к психологу.

мнение

Алексей Рудов
основатель
и руководитель «Школы
приемных родителей»

«Школа приемных родителей» — это курсы для желающих усыновить или принять ребенка под опеку, и с 1 сентября прошлого года их посещение стало обязательным. Первое занятие — знакомство с будущими слушателями. Нас интересует не их семейная ситуация, нам важно понимать, что люди от нас хотят получить, что их беспокоит. Случается, что в ответ слышим: «Нас отправили за бумажкой, без нее не принимают, и поэтому мы здесь, а так мы вообще все знаем», — но таких меньшинство. Нашу школу знают, большинство идет к нам по рекомендации друзей, знакомых или по отзывам в конференциях. Для них важно разобраться в теме усыновления, понять, хватит ли сил воспитать ребенка и станет ли он родным по духу. И в этом наши задачи совпадают. Ведь у нас нет цели научить всех тому, как во что бы то ни стало взять ребенка. Мы приглашаем всех интересующихся разобраться, где реальные сложности, а где мифы, чего стоит опасаться, а где страхи надуманные. Люди приходят пообщаться с опытными родителями, воспитывающими и воспитываемыми приемных детей, ведь большая часть наших

преподавателей — сами усыновители и опекуны. Собственно, поэтому школа и называется «Школа приемных родителей», в названии нет предлога «для». А еще на занятия приходят выпускники, чаще с детьми, рассказывают свои истории. Это очень важно. Если взглянуть на опросы общественного мнения, становится понятно, что многим из тех, кто мог бы принять ребенка, мешают не материальные и жилищные проблемы (тем более что государство финансово помогает и опекунам, и усыновителям), а мифы и подознательные страхи. Пугает многое: думают, что если усыновленный ребенок будет знать, что усыновлен, то охладит к воспитывавшим его родителям, бросит их в старости и начнет искать биологических. Или вырастет и пойдет по кривой дорожке, так как наследственность не побороть. Многие боятся оказаться неуспешными родителями, особенно в глазах окружающих (соседей, учителей в школе, родственников). Эти эмоциональные препятствия возникают у людей из-за отсутствия информации о том, что реально происходит в семье при приеме ребенка, в чем нуждается ребенок, какие ошибки чаще всего совершаются родителями. Телешоу низкого пошиба и бездумные высказывания медийных политиков и чиновников

способствовали созданию страшного образа приемного ребенка. В жизни все иначе. Взрослые переносят свои страхи на детей. Психологически у ребенка других родителей нет. Даже если он знает о кровных родителях и помнит их, это совершенно не значит, что он готов поменять ставших ему родными усыновителей на тех, кто был изначально вписан в свидетельство о рождении. Для взрослых не всегда важны родственные отношения, для детей тем более. Любят и привязываются к тем, кто заботится, дарит любовь и тепло. Супруги ведь не кровная родня, но они ближе друг другу, чем многие близкие родственники. Кроме того, люди — социальные существа, и дети очень быстро перенимают привычки и правила новой среды. Это особенно наглядно при смене страны проживания. Поэтому очень много зависит от самих будущих родителей. Бояться и сомневаться при усыновлении совершенно естественно. Часто те, кто говорит, что ни в чем не сомневается и все знает, на деле боятся сильнее всех: видно, что они закрыли глаза и идут напролом. Этого делать не нужно. Если говорить о школе, то идти туда лучше, не давая себе каких-либо обещаний. Школа — это не комиссия по отбору родителей, это способ принять важное решение с открытыми глазами.

Но вот то, что он будет подразумевать под словом «мама», зависит целиком и полностью от мамы приемной. Ощущение, что вы родные, возникает не быстро, и не надо ждать, что ребенок сразу станет «совсем своим». Мне кажется, очень важно здесь как раз не стремиться к «полному слиянию», а уважать в ребенке те черты, которые в нем есть, сохранить уважение к нему как к отдельной личности — это делает любые отношения богаче и совсем не противоречит любви.

Фильмы счастья

Тот, кто работу работает, обычно не дает интервью через неделю после родов. Зато тот, кто этой работой живет, говорит: «Да-да-да! Я все время в скайпе! Это ничего, что только из роддома. Новорожденные много спят...» Собственно в день рождения директор и соучредитель фонда «Измени одну жизнь» Юлия Юдина прислала sms прямо на заседание попечительского совета: «Родила сына. Как там совет? Волнуюсь».

«У нас ведь и фонд молодой, тоже практически неделя после родов. Работать начали в апреле 2012-го, — рассказывает Юлия. Развиваем три основных сервиса для потенциальных и текущих приемных родителей. Первый — видеобазы детей-сирот. Второй — консультации для приемных родителей. Третий — информационный портал. Соучредители фонда Вячеслав Таран (председатель совета директоров ГК Forex Club), Олег Репс (член совета директоров ГК Forex Club) и Юлия Юдина долго спорили, к чему приложить основные усилия. Выбирали между профилактикой сиротства, социализацией детей в детских домах и содействием семейному устройству. Таран одновременно с созданием фонда оформлял документы на усыновление двухлетнего Леша и честно прошел все этапы этого квеста — «хотел знать узкие места системы».

«Система заточена под то, чтобы детей в детдомах сохранять, а не раз-

мнение

Антон Жаров
адвокат, специалист
по семейному и
ювенольному праву

Хотите принять сироту в семью? Не торопитесь! К сожалению, к адвокату (как и к врачу) в России принято обращаться тогда, когда что-то уже случилось. И мне приходится уже разбирать завалы, которые родители, усыновители, опекуны навалили накануне, на бегу, торопясь...

Увидели несчастные глаза ребенка — сразу же побежали оформлять документы и забирать, забирать! Очень понятные чувства: и дня, проведенного в детском доме, не желать и врагу... И тем не менее не торопитесь!

Далеко не всех детей, находящихся в сиротском учреждении, можно усыновить. По разным причинам: у кого-то родители могут быть в тюрьме (и не отказываются от ребенка, надеясь продолжать воспитывать его по возвращении), у кого-то родители психически больны и ограничены в ро-

дительских правах, у кого-то просто не готовы документы (и это самый простой случай). Вполне вероятно, что ребенка, которого вы захотите принять в семью, можно будет только принять под опеку, но не усыновить. Готовы ли вы на это? Готовы ли, например, давать возможность общаться с ребенком его кровной бабушке?

Опека и усыновление — совершенно разные по правовой природе институты. Усыновили — и ребенок ваш совершенно как родной. При опеке в вашей жизни появляется орган опеки и попечительства, раз в полгода проверяющий, насколько хорошо ребенку у вас. Готовы к этому?

Льготы? Да, вам будут выплачиваться деньги на содержание ребенка (в Москве, например, 12 000 в месяц). Но знаете ли вы, что за эти деньги придется отчитываться?

Кстати, а вы в курсе, какие именно требования предъявляются к усыновителям? Они не такие страшные и невыполнимые, да и органы опеки зачастую,

перестраховываясь, требуют от кандидатов в родители того, чего требовать и не вправе. А родители бегают, достают эти дурацкие справки, характеристики, выписки...

Во всяком случае прием ребенка в семью — сложная юридическая конструкция, понимать последствия при этом остро необходимо. Поэтому, пожалуйста, принимая ребенка в свою семью, задумайтесь. Ведь это не просто перемещение маленького человечка из казенного дома к вам в семью, но и большой набор прав и обязанностей, которые при этом возникают.

Нет, это не повод отказываться от идеи — это повод все тщательно изучить и идти на этот шаг с полным пониманием. В большинстве ситуаций нет ничего трагического, но можно было бы избежать потери времени и огромного количества нервов — и ваших, и ребенка. Идите к ребенку с широко открытым сердцем, но не забывайте держать открытыми и глаза.

«Многим из тех, кто мог бы принять ребенка, мешают не материальные проблемы, а эмоциональные препятствия»

давать, — рассказывает Юлия. — Сейчас их по стране порядка 120 000, а это около 250 000 рабочих мест. В небольших городках и поселках детские дома и интернаты чуть ли не единственная возможность трудоустройства. При этом на содержание ребенка государство тратит от 40 000 до 100 000 рублей в месяц. Пособия родителям — неизмеримо меньше. Бюджетные деньги идут в систему интернат-учреждений. И пока непонятно, как перенаправить их семьям, которые усыновляют детей оттуда».

Сама Юлия работала в маркетинге CAF Россия (Charities Aid Foundation). «Слава и Олег буквально загипнотизировали меня своим желанием изменить ситуацию», — говорит она.

Решили сосредоточиться на информационном блоке — созданию видеоанкет детей-сирот. Это решение оказалось эффективным. И сегодня «Измени одну жизнь» располагает самой большой в России видеобазой, самым популярным сайтом по усыновлению в Рунете, и, главное, — за год с небольшим фонду удалось «семейно устроить» 730 детей. Те, кто в теме, знают, как

«Это же важно — увидеть, как он говорит, двигается, улыбается. Разглядеть в ребенке что-то родное, свое»

это много. Как в любом обществе, у нас 1,5–2% тех, кто готов взять ребенка из детдома. И значит, в России таких 450 000–600 000 человек. Только для них все очень сложно, в том числе потому что информации о детях, находящихся в системе интернат-учреждений, крайне мало.

Есть созданный Министерством образования сайт Усыновите.ру, содержащий федеральную базу детей, подлежащих усыновлению. Каждый ребенок тут представлен одной официальной фотографией и несколькими характеристиками: возраст, характер — замкнутый и угрюмый или, наоборот, общительный, веселый. Когда орган опеки и попечительства выдает заключение о возможности быть приемными родителями, им дают ознакомиться с личными делами детей. Это уже просто бумажные папки, в которых содержатся медицинские сведения, иногда кое-что о кровных родственниках.

«В личных делах обычные детские болячки вроде серы в ушах или корок на голове описаны такими специальными терминами, что любой испугается, — говорит Юлия. А наши ролики помогают разглядеть в ребенке (возможно, и с «особенностями развития», особенностями-то разные бывают!) что-то родное, свое. Это же важно — увидеть, как он разговаривает, двигается, улыбается. Некоторые сразу говорят: «Ой, как на нас похож!»

За детьми с идеальным бэкграундом («здоровая девочка от года до двух») в России очередь — 18 000 человек. В прошлом году было 12 000. А идеальных не много. Большинство детей «в системе» — подростки от 11 лет и старше. Их берут в семью реже всего, и это понятно. Но с видеороликом, который видят тысячи людей, уже принявших решение об усыновлении, шанс появляется у всех. «Мы действуем на основании официального соглашения о со-

трудничестве, которые заключаем с органами опеки и попечительства в регионах. Иначе нас никто в детские дома, дома ребенка, интернаты не пустит. Наладить контакт с государственными органами — отдельная работа. Они же предоставляют списки «подлежащих усыновлению» детей», рассказывает Юлия. Первыми на свой страх и риск с фондом стали сотрудничать Тверская и Калужская область. А в некоторых регионах отвечали: «У нас нет нормальных детей! Все больные. И снимать некого». В других очень удивлялись, что фонд берет в базу детей разных возрастов и с диагнозами, и страшно этому радовалась.

Сейчас заключены соглашения и обеспечено присутствие фонда в 38 регионах России (из 83) и это, по словам Юдиной, только начало. Ситуация по стране очень разная. Есть области, где по 3000–4000 сирот, а где-то чуть больше 500. «Снимать первое время ездили сами. Бывало, едем из Иркутска со списком в 20 человек за 320 км, приезжаем в дет-

цифры

74 700

ДЕТЕЙ ОСТАЛИСЬ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ
В РОССИИ ТОЛЬКО В 2012 ГОДУ

6500

детей усыновили россияне в 2012 году

2600

российских детей усыновили иностранные
граждане в 2012 году

Источник:
Министерство образования и науки РФ

ский дом, и оказывается, что 10 из них уехали за покупками с воспитателями, двое болеют, двое вообще отказываются общаться, и нам не дают с ними даже поговорить... Но сейчас фонд уже знает. Пишем в официальные органы письма и даже соглашения заключаем на расстоянии».

Ролики снимают волонтерские региональные команды. Отсюда и низкая стоимость каждого мини-фильма — 3000 рублей. Операторы и редакторы, которые ездят в детдома, находятся сами и готовы работать бесплатно, но в фонде решили платить эти деньги, чтобы иметь возможность выдвигать строгие требования по соблюдению сроков и формата.

Мини-фильмы о сиротах снимают и телеканалы, пионеры в этой области — программа «Пока все дома» и их проект «Видеопаспорт». Чем больше будет организаций такого рода — тем лучше.

Когда соотношение детей, устроенных в семьи, и анкет составило 1:10, стало ясно, что система работает с высокой отдачей. Но недавно был перекрыт и этот показатель. Сейчас на сайте фонда «Измени одну жизнь» 5340 анкет, а 730 детей уже дома — теперь примерно каждый девятый.

«По нашему плану к концу 2013-го на сайте Changeonelife.ru будет 7500 видеоанкет. Каждый день добавляется по 20–30 новых. А со следующего года будем снимать по 15 000 роликов в год, — уверена Юлия. — И значит, через пять лет сделаем единую российскую видеобазу, куда войдут все дети российских детдомов и интернатов. Не вижу для этого никаких препятствий».

Важно, что кроме прямой работы с усыновителями сервисы фонда дают возможность приобщиться к теме абсолютно всем. Большинство людей объективно не может впустить ребенка в свою жизнь, и тем не менее готовы и хотят помогать тем двум процентам усыновителей. Конечно, всегда можно поучаствовать деньгами. Но можно хотя бы перепостить в фейсбуке ссылку на видеоролик. Кто знает, в чьей френдленте живут потенциальные родители. ●